

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ПАРАМЕТРЫ ОПИСАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.М. Исаева

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
NIsaeva@bsu.edu.ru*

В статье представлен анализ профессиональной культуры психолога на уровне явления. Предложена двухуровневая модель структуры профессиональной психологической культуры; раскрываются особенности когнитивного и ценностного элементов профессиональной психологической культуры, посредством которых проявляется ее сущность. На основе соотношения элементов двух уровней функционирования профессиональной психологической культуры предлагаются ее типы. Показана специфика профессионально-психологического знания, его функции, технологии освоения.

Ключевые слова: профессиональная психологическая культура, психологическое и профессионально-психологическое знание, профессиональное психологическое мышление, профессиональное психологическое восприятие, профессиональные ценности и смыслы.

В основе структурного подхода к анализу профессионально-психологической культуры, реализуемому на уровне явления, лежит положение о том, что сущность имеет диалектическую структуру, присущую ей по природе, посредством элементов которой она (сущность) и проявляется (А.Ф. Лосев).

Структурный подход к профессиональной психологической культуре как явлению потребовал определения сущности культурного явления. Методологическим ориентиром в понимании сущности культурного явления в нашем исследовании является определение, данное М. Мамардашвили. «... культурные явления – это такие явления, которые заменяют физические, естественно данные человеку способности, преобразуя их работу в некоторую структуру и в некоторый способ действия, результат, устойчивость и однозначность которого не только не зависят от случайности индивидуальных способностей и умений, но и дают их преобразованием нечто совсем иное» (1).

Такая трактовка культурного явления, во-первых, служит методологическим основанием для рассмотрения соотношения профессионализма, мастерства и профессиональной культуры личности и, во-вторых, позволяет отнести к профессионально-культурным когнитивные и ценностно-смысловые явления, явления самореализации как составляющие профессиональной психологической культуры.

В исследовании представлена двухуровневую модель элементов, посредством которых проявляется профессионально-психологическая культура. Первый уровень нами промаркирован, как «интрасубъектный», второй – как «интерсубъектный».

Интрасубъектный уровень элементов профессиональной культуры психолога – это уровень субъекта, на котором его профессиональные способности и умения в процессе освоения и осуществления профессии преобразуются в особые структуры и особый, культурный, способ профессионального действия. Интрасубъектный уровень образован когнитивной и ценностно-смысловой составляющими, которые выполняют функцию носи-

телей профессиональной психологической культуры и отражают ее потенциальное состояние.

Интерсубъектный уровень – это уровень деятельности, на котором реализуются, преобразованные в особые структуры и особый, культурный, способ профессионального действия преобразованные на первом уровне способности и умения субъекта. Интерсубъектный уровень образует самореализация личности в профессиональной деятельности, которая выполняет функцию проявлений профессиональной психологической культуры и отражает ее актуальное состояние.

Когнитивная составляющая профессиональной психологической культуры включает в себя профессионально-значимую психологическую информацию, технологии ее освоения и принципы функционирования, профессиональное (психологическое) мышление и восприятие как познание другого. Следует отметить, что профессионально-значимая психологическая информация, технологии ее освоения и принципы функционирования являются культурными явлениями не сами по себе, а только по отношению к конкретной личности и, в первую очередь, к таким ее способностям, как интеллектуальные (способности мышления и восприятия).

Любая профессионально-психологическая информация, которой владеет личность, объективно есть культурное явление. Объясняется это тем, что она преобразует структуру интеллектуальной активности, превращая ее в способ действия, результат которого определяется не случайным набором (совпадением) индивидуальных особенностей и умений человека, а психологической закономерностью. Вопрос заключается в характере психологической закономерности получения результата действия, в том, является ли она (закономерность) научным или житейским отражением субъективного мира человека как объективной реальности, а приобретенные личностью профессиональные (психологические) знания – профессионально-культурными или внекультурными.

Проблема профессионально-культурных и внекультурных знаний связана с проблемой соотношения профессиональной и обыденной культуры, которая, в свою очередь, связана с проблемой соотношения научных и житейских знаний в процессе профессиональной подготовки психолога и роли житейских психологических знаний в процессе реализации практико-ориентированной психологической деятельности.

В структуре когнитивной составляющей профессиональной культуры практического психолога образования особое место принадлежит *профессиональному (психологическому) знанию*. Усвоенные психологические знания есть ни что иное, как культуроопределенные единицы, которые по своей сути внеситуативны и представляют собой нормирование смысловых значений. Они (значения) пребывают в профессиональной культуре и присваиваются в процессе обучения (Анисимов О.С.).

Качество усвоенных психологических знаний, как нормированных смысловых значений, не всегда однозначно определяет смысл и направление профессиональной деятельности практического психолога образования. Оказалось, что психологические знания фиксируют лишь некоторую совокупность возможностей, из которых вытекают различные, порой даже альтернативные практические решения. Естественно, психологические знания являются необходимой предпосылкой успешной профессиональной деятельности психолога, и, с этой точки зрения, они приобретают профессиональный характер. Однако выбор, принятие решения и постановка цели в конкретной профессиональной ситуации определяются не знаниями как таковыми, а более широкой профессиональной мотивацией психолога.

Психологическое знание как профессиональное в деятельности практического психолога образования в основном выполняет инструментальную функцию, а как культурно-профессиональное – не только и не столько инструментальную, сколько мировоззренческую функцию. Именно с этим связана проблема профессиональной ответственности психолога за использование в своей деятельности научно-психологических достижений в области детской, возрастной и педагогической психологии. Сами по себе научные достижения, а также степень владения ими не содержат в себе цели деятельности психолога образования. Они являются основанием для выбора цели реального профессионального действия и используются психологом в качестве средства действия.

Аксиоматичным является тезис о том, что основу профессиональной психологической культуры и ее развития составляет совокупность смыслов и их изменение в процессе осуществления практикоориентированной деятельности. В силу этого психологические знания, только став элементом профессионального мировоззрения психолога образования, обуславливают выбор им психологически конструктивных, а, следовательно, культурных профессиональных действий.

Важной особенностью психологического знания как элемента когнитивной составляющей профессиональной психологической культуры является характер его использования специалистом. Специфика использования психологических знаний в профессиональной деятельности психолога сводится не к оперированию ими, а к оперированию самим собой, владеющим этими знаниями. Таким образом, успех деятельности психолога образования зависит не столько от книжной образованности, сколько от практики созидания самого себя, своего внутреннего мира. Исходя из этого, главный вопрос профессиональной подготовки психолога, направленной на становление профессиональной культуры – это вопрос: «Как помочь каждому студенту в процессе освоения будущей профессии идти к осознанию и раскрытию себя, а через это и к осознанию и раскрытию других?»

Профессиональное психологическое знание функционирует в виде собственно психологического и профессионально-психологического. Собственно психологическому знанию как элементу профессиональной культуры принадлежит особая роль в ее развитии. Связано это с тем, что психологическое знание по своей сути терапевтическое и поэтому основной целью его использования является познание человеком самого себя. Выделение М.А. Гулиной (2) такой характеристики психологического терапевтического знания, как развитие знания о самом себе у человека как основная цель познания, перекликается с концепцией «неявного знания» М. Полани (3). Мастерство психолога как раз и заключается в том, чтобы «неявное», личностное знание, приобретаемое человеком в процессе непосредственного взаимодействия с психологом, включалось в центральное, или явное, эксплицитное. Профессионально-психологическое знание – это знание-правило, используемое психологом для построения профессиональных ситуаций. Психологическая значимость таких знаний заключается в том, что они помогают личности осознать принадлежность к профессиональной психологической культуре, ощутить себя «делателем», так как эти знания позволяют материализовать многие аспекты деятельности психолога (и в первую очередь, диагностический и развивающе-коррекционный).

Выделение в качестве элемента профессиональной психологической культуры адекватных ей знаний-правил позволило сформулировать такой принцип построения системы развития профессиональной психологической культуры, как принцип игрового осмысления. Игровое понимание культуры есть ничто иное, как осознание её правил, являющихся обязательным компонентом конкретной профессиональной психологической ситуации и всегда сообщаемых психологом в той или иной форме другим действующим лицам профессиональной ситуации. Полученные результаты исследования показали, что вместе с развитием у студентов умения играть по правилам профессиональной психологической культуры развивается осознание принадлежности к ней.

Образуя профессиональную компетентность, и профессионально-психологические и собственно психологические знания всегда являются критериями профессионального развития психолога, но не развития его культуры. Это подтверждает слова П.А. Флоренского о том, что «в пределах самой культуры нет критериев выбора, критериев различения одного от другого: нельзя, оставаясь верным культуре, одобрять одно и не одобрять другого, принимать одно и не принимать другое» (4). «Необходимо сориентироваться в культуре и найти «систему координат», зафиксированную не в ней самой, а за ее пределами» (там же). В нашем исследовании такую «систему координат», зафиксированную за пределами профессиональной культуры, составляют профессиональная личность, профессиональное сознание и профессиональная деятельность. Именно в них и «находятся» критерии профессиональной культуры.

Культурно-профессиональными знания становятся тогда, когда личность «вводит» их в систему ценностей, образующих «профессионально-ценностное (профессионально-культурное) поле». Процесс «наделения» личностью знаний, наряду с познавательной, ценностной функцией является сложным, неоднозначным, требующим осознанной рабо-

ты по самоопределению и саморазвитию. Объясняется это тем, что познание всегда индифферентно к ценности и не дает нам конкретного единственного человека, и этический субъект принципиально не един (собственно этическое долженствование переживается в категории «я»)» (5). Проблема присвоения профессиональным знаниям ценностной функции связана с проблемой развития профессионального сознания, сферой бытия для которого и является профессиональная культура.

Кроме этого, изучение специфики профессиональной психологической деятельности, опыт подготовки психологов образования показывает, что показателем профессиональной культуры является не диапазон знаний, а умения использовать их на практике. К таким умениям, в частности, относится умение разделять психологические знания на гуманитарные и естественно-научные и умение использовать эти знания «по назначению». Основой развития этих умений является осознание психологом ограничений естественно-научных знаний в индивидуальной работе со школьниками и учителями и степени необходимости и целесообразности их использовании в профессиональной деятельности.

Подход к психологическим знаниям как к элементу когнитивной составляющей профессиональной культуры психолога с неизбежностью связан с проблемой рефлексии. Нами установлено, что статусу культурных психологических (профессиональных) знаний способствует развитие рефлексии. Психолог с развитой рефлексией быстрее и легче обнаруживает, что вокруг него имеется много систем чувствования, осмысливания, действия, рефлектирования, самоопределения и т.п.

Следует отметить, что в ряде исследований, посвященных профессиональной культуре, реализуется феноменологический подход, в рамках которого происходит абсолютизация информационной составляющей культуры. Как показывает наше исследование, наряду с такой абсолютизацией, необходимо создавать условия для её осмысления и освоения в контексте профессионально-культурного диалога и, прежде всего, для развития семиотических способностей специалиста. Объясняется это взаимообусловленностью процессов овладения системой знаний и развития необходимых способностей в диалектике целей и средств (6). Нами установлено, что, во-первых, использование такой разновидности феноменологического подхода, как восстановление контекстов, в психологическом исследовании профессиональной культуры позволяет определять её сущность как совокупность смыслов и в любом её проявлении определять те смыслы, которые оно (это проявление) опосредует. Во-вторых, использование такого подхода в процессе профессиональной подготовки психологов облегчает формирование у них профессиональных навыков.

Профессиональная культура психолога образования, как и любая другая форма культуры, характеризуется наличием надиндивидуальной системы средств накопления, хранения и передачи существующей информации, программируемой поведение представителей этой профессии. С этой точки зрения взаимодействие психолога с другими субъектами образовательного процесса, которое, по сути, является со-действием, выступает профессионально-культурным явлением. При этом культурным взаимодействием делает, в том числе, и его когнитивный компонент, та информация, тот оперативный образ, который возникает в конкретной профессиональной ситуации и у психолога, и у других ее участников.

Профессионально-культурные психологические знания обязательно предполагают «некоторую специфическую воспитанность личности и определенный склад, направленность ума» (7). Изменения в структуре мышления, происходящие в процессе освоения не только научных психологических знаний, но и технологии овладения ими и обеспечивающие выбор психологом профессионально-культурных действий, Е.А. Климов обозначает термином «душеведческая направленность мышления». «Душеведческая направленность» как качественное новообразование мышления выступает критерием развития профессионального мышления психолога, или психологического мышления.

Психологическое мышление является важной составляющей профессиональной культуры психолога. Рассмотрение психологического мышления в качестве составляющей профессиональной психологической культуры связано с тем, что, во-первых, профессиональная культура, будучи по своей природе деятельностной, неразрывно связана с уровнем профессионализма психолога. Понимая под профессионализмом определенную

системную организацию сознания, психики человека, Е.А. Климов в качестве ее компонента выделяет гнозис профессионала. Вслед за Е.А. Климовым мы считаем, что за такую важную составляющую гнозиса профессионала как переработка информации и принятие решений ответственным является мышление, его профессиональная специфика (8).

Во-вторых, уровень освоенности психологом-практиком профессиональных знаний, его ученость сами по себе не являются критерием развитой профессиональной культуры. Процесс усвоения психологических понятий в рамках профессии сопровождается приращением мышления специфическими профессиональными свойствами и превращением его в способ действия, направленный на преобразование профессионального пространства.

В нашу задачу не входило специальное исследование закономерностей и механизмов развития психологического мышления как профессионального на разных этапах профессионализации. Однако в процессе изучения профессиональной направленности мышления студентов-психологов, проведенного Я.Б. Белецкой под нашим руководством, установлено существование психологического мышления как явления, выявлена роль его стилей в развитии профессионального мышления будущего психолога, а также обнаружены объективные и субъективные факторы превращения мышления в особый способ профессионального действия будущего психолога. Среди субъективных факторов системообразующим является ценностно-смысловая сфера личности психолога.

Наряду с культурой профессиональных знаний и культурой профессионального мышления особое место в профессиональной психологической культуре принадлежит перцептивной культуре. Исследование профессионально-перцептивной культуры практического психолога на этапе адепта, проведенное под нашим руководством, позволило выявить психологические особенности динамики ее развития (И.В. Аксенова). Установлено, что профессионально-перцептивная культура как сложно структурированное динамическое явление в своем развитии проходит два этапа: этап формирования готовности фиксировать значимые для профессиональной деятельности психолога нормативные свойства субъекта и индивидуальные свойства объекта деятельности и этап восприятия другого человека и самовосприятия в ходе построения психологом профессиональных ситуаций.

Анализ образа объекта будущей профессиональной психологической деятельности позволил выявить как общее, так и различное в формировании представлений о поведенческом «эталоне» человека, нуждающегося в психологической помощи. Несмотря на то, что у студентов разных курсов в структуре образа предмета профессиональной деятельности наибольший вес имеют такие личностные тенденции, как покорность, застенчивость, подчиняемость, повышенное чувство вины, неуверенность в себе, к окончанию вуза в формировании образа доминирует тенденция индивидуализации.

Нами установлено, что процесс формирования у студентов образа объекта профессиональной деятельности протекает в единстве с процессом формирования образа ее субъекта и образом «Я». Образ психолога и образ человека, нуждающегося в психологической помощи, являясь средством категоризации субъекта и объекта профессиональной деятельности, выступают для студентов меркой самосознания, образа Я. При этом образ объекта профессиональной психологической деятельности является «меркой» образа «Я как личность», а образ субъекта – образа «Я как психолог». Обнаруженная в исследованиях А.О. Шарапова и И.В. Аксеновой близость образа «Я – психолог» и «нормативного образа психолога» интерпретируется нами как высокая степень включенности студентов в будущую профессию, что является показателем удовлетворенности выбранной профессией и учебно-профессиональной ситуацией. Эта же особенность обнаружена и у работающих психологов, что дает основание говорить о закономерной связи представлений о психологе и о себе как субъекте профессиональной деятельности с удовлетворенностью выбранной профессией и ее реализацией.

Факторизация, проведенная в группе работающих психологов с высоким уровнем удовлетворенности, показала, что ее детерминантами являются самоактуализация (Фактор 1), удовлетворенность самореализацией (Фактор 2), самоидентичность (Фактор 3), профессиональная идентичность (Фактор 4) и интернальность (Фактор 5). В первом факторе наибольший вес имеют переменные «самопонимание» (6,6) и «спонтанность»

(6.48); во втором – «результативность жизни» (6.89), «цели» (6.78) и «локус контроля – жизнь» (6.56). Третий, четвертый и пятый факторы образованы одинаковыми переменными, раскрывающими содержание образов «Я – реальное» и «Я – рефлексивное» (фактор 3), соотношение «нормативного образа психолога» и «Я – реальное/рефлексивное» (фактор 4), содержание интернального локуса контроля (фактор 5).

Содержательный анализ факторов, детерминирующих состояние удовлетворенности психологов от выполнения ими профессиональных функций, показывает, что они отражают деловую направленность личности, реализованность профессиональных мотивов и значимых целей и задач деятельности, гармонию уровня притязаний, самооценки и других мотивационно – оценочных структур личности, гармонию целей, задач и достигнутых результатов. Все это позволяет удовлетворенность деятельностью считать не только критерием успешности психолога, но и показателем состояния его профессиональной культуры.

Сущность профессиональной психологической культуры проявляется посредством *образно-метафорического языка*, (метафоричность сознания, мышления психолога-практика).

В реальной практике профессиональная психологическая культура (текст), рассматриваемая автором в рамках персонификации, взаимодействует с другими, зачастую контрастирующими с ней субкультурами (текстами). Профессиональная психологическая культура, как модель профессии практического психолога, благодаря присущему ей образно-метафорическому языку, способствует расшифровке и переосмыслению любого «субтекста». Перевод любого текста на образно-метафорический язык делает понятным для любого человека язык профессиональной психологической культуры.

Владение образно-метафорическим языком свидетельствует о наличии такого профессионального свойства мышления и сознания психолога, как метафоричность. Способность психолога достигать в деятельности синергетический эффект связана со способностью использовать метафорические выражения. Подход к метафоре как к синергии разрабатывает М.І. Apter, считающий, что метафорическое выражение создает целое, связывающее два разных явления как на основе сходства, так и на основе различия, что и придает ему синергетический эффект. В терминах современной практической психологии метафорический способ обработки информации, получаемой психологом в процессе профессионального взаимодействия, а также метафорическое моделирование профессиональной ситуации наиболее отвечают критерию психозологичности практико-ориентированной психологической деятельности.

В данной работе мы исходим из допущения, что метафора играет ключевую роль в профессиональной психологической культуре, как и в любой другой культурной системе. Данное допущение мы строим, опираясь на два важнейших момента. Во-первых, метафора является важным культурным механизмом, отвечающим за смыслообразование и консервацию смысла (9), а также за смыслопреобразование. Это, в свою очередь, показывает, что метафоричность профессионального сознания и профессионального психологического мышления выступает важнейшим показателем культуры практико-ориентированного психолога. Во-вторых, рассматривая профессионально-психологическую культуру как «смысловую систему», мы получаем в виде метафоры ключ к её развитию. Т.е. одним из базовых принципов построения системы развития профессиональной культуры психолога образования является принцип метафоричности.

Ценностно-смысловая составляющая профессиональной психологической культуры включает в себя ценностные ориентации, личностные смыслы, мотивы. Каждая профессия характеризуется специфической иерархией ценностей, которые играют существенную роль в профессиональном развитии личности. На уровне культуры профессии ценности представлены в виде образцов ценностных ориентаций на те или иные способы и формы профессиональных действий, концепций, отношения к себе как к субъекту и к другим как к объекту профессиональной деятельности. На уровне профессиональной психологической культуры субъекта ценностные ориентации образуют ось сознания, обеспечивающую преемственность и определенность типа поведения и деятельности и выраженную в направленности потребностей и интересов в сфере профессии практиче-

ского психолога, в профессиональном самоутверждении личности. Таким образом, ведущим компонентом профессиональной психологической культуры выступают ценностные ориентации, а иерархия ценностей профессии выступает связующим звеном между культурой профессии и духовным миром личности.

Окультуренная профессиональная деятельность психолога, как и культурно-профессиональное действие, отличается тем, что в ней «смысл, идея и предмет слиты в единое культурное образование» (10). Такая слитность субъекта профессиональной психологической деятельности, смысла и идеи, которые он вкладывает в каждое профессиональное действие с предметом деятельности, каким выступает внутренний мир другого человека, свидетельствует о том, что общими свойствами профессионально-психологической культуры выступает самоценность человека и высший, духовно-нравственный способ реализации отношения к нему. Одной из сущностных характеристик самоценности человека является духовность, в которой преломляются общечеловеческие ценности. Развитие профессиональной психологической культуры – это, в первую очередь, развитие духовности как личностного способа отражения, освоения и преобразования психологом профессиональной реальности, как ценностно-смыслового отражения действительности (11; 12; 13).

Профессиональные ценности и идеалы осмысливаются и переживаются как собственные и поэтому как актуальные, вписанные в ходе интерпретационной активности в контекст профессиональной реальности. Последняя объективно требует вживание в профессиональное пространство. Профессиональная культура является полем базовых интерпретаций, обеспечивающих профессиональную самоидентичность личности. Она выступает хранителем профессионального кода. Осуществляя профессиональную деятельность, личность решает задачу совмещения профессиональной реальности, существующей в рамках культурного кода, и актуальной реальности собственного бытия. Эта задача решается на путях личностной, экзистенциально значимой интерпретации.

Понятие интерпретации является одним из базовых для исследователя культуры вообще, в том числе и профессионально-психологической. Как на уровне отдельной личности, так и на уровне локальной профессиональной группы или профессионального сообщества формирование картины мира происходит через постоянную интерпретационную активность в форме самоинтерпретаций и интерпретаций иного, чужого, времени, изменений и т.д.

В предлагаемой концепции интерпретация рассматривается в качестве важнейшего (системообразующего) свойства профессиональной культуры психолога, посредством которого и проявляется её сущность. Именно интерпретация, как свойство целого, обеспечивает необходимые связи личности, сознания и деятельности с культурой и культуры с личностью, сознанием и деятельностью. Понимание человеком самого себя – важный критерий формирования профессиональной культуры личности.

Определение параметров описания профессиональной психологической культуры с необходимостью требует обращения к уровням ее существования. Любой тип профессиональной культуры, в том числе и психологической, имеет три уровня существования: потенциальный уровень, уровень мышления и актуальный уровень.

Потенциальный уровень это условный уровень существования профессиональной культуры. Условиями выступают наличие профессии как реальности, связанной с удовлетворением определенных общественных потребностей, и наличие условной профессиональной группы как профессионального сообщества. Содержательно профессиональная культура на этом уровне представлена структурами, задающими ее целостность и находящимися в содержании учебников, учебно-методических пособий и т.п. Качественное состояние профессиональной культуры на этом уровне, с одной стороны, определяется состоянием развитости профессии, ее теоретического и практического осмысления, с другой, определяет степень развития профессионального сознания определенного сообщества. Особенно наглядно связь данного уровня профессиональной культуры с состоянием развитости профессии и обслуживаемой ее науки проявляется на этапе становления новой профессии, к которой можно отнести и профессию практического психолога образования.

Уровень мышления – это уровень отдельного субъекта профессиональной деятельности, который волевыми усилиями переводит структуры культуры с потенциального уровня на уровень собственного сознания. Содержательно структуры профессиональной культуры на этом уровне представлены структурами профессионального пласта познавательного и ценностного индивидуального сознания, формами же их существования являются мыслительные формы.

Исследование профессиональной культуры практического психолога на уровне мышления с необходимостью ставит задачу специального исследования профессионального психологического мышления.

Третий, актуальный уровень существования профессиональной культуры – это также уровень отдельного субъекта, который усилиями воли переводит структуры профессиональной культуры с уровня мышления на уровень функционирования. Содержательно структуры профессиональной культуры на этом уровне представлены структурами профессиональной деятельности, формами же их существования являются формы профессиональных действий. Всеобщей формой профессиональных действий практического психолога является психологическое действие, воздействие, содействие.

На групповом уровне, то есть на уровне профессии, культура существует как возможность овладения её идеологией, общим способом системной организации профессиональной деятельности, собой как её субъектом и профессиональным пространством. На индивидуальном уровне происходит деятельное освоение профессиональной культуры, которое приводит в соответствие индивидуальное с групповым (профессиональным), оптимизируя и то и другое в развитии личности как субъекта деятельности. Активность личности по освоению профессиональной культуры как системы, аккумулирующей всеобщие способы профессиональной деятельности и общения, связана с процессом профессионализации.

Список литературы

1. Мамардашвили М. Как я понимаю философию... / Сост. И предисл. Ю.П. Сенокосова. – М.: Прогресс, 1990.
2. Гулина М.А. Основы индивидуального психологического консультирования. – СПб: Изд-во С.-Пб. Ун-та, 2000.
3. Полани М. Личностное знание. – М., 1985.
4. Флоренский П.А. Культ, религия, культура// Богословские труды. – М., 1977.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
6. Новейший философский словарь/ Сост. Грицианов А.А. – Минск, 1998.
7. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: Культура и спорт: ЮНИТИ, 1998.
8. Климов Е.А. Психология профессионала. М.-Воронеж, 1996.
9. Гудков Л.Д. Метафора и рациональность. М.: РУСИНА, 1994.
10. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994.
11. Толстых В.И. Структура духовного мира социальной личности//Вопросы философии.. № 2, 1978.
12. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1989
13. Сидуянова И.В.. Духовность как способ жизнедеятельности человека//Философские науки. № 12, 1990.

BASIC COMPONENTS AND PARAMETERS OF DESCRIPTION OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL CULTURE

N.I. Isaeva

**Belgorod
State
University**

**e-mail:
NIsaeva@bsu.edu.ru**

The article analyses the professional culture of psychologist at the level of the phenomenon. It is suggested two-level model structure of professional psychological culture; it is examined the peculiarities of cognitive and valuable elements of professional psychological culture by which its essence is identified. There are the types on the base of correlation the elements of two level functioning professional psychological culture. It is indicates the specific of psychological and cultural knowledge, its functions and technologies.

Key words: professional psychological culture, psychological and cultural knowledge, professional and psychological thinking, professional and psychological perception, professional valuables and meanings.